

В ГЛАВНОЙ РОЛИ — ДЕБЮТАНТ

НОВАЯ ЭКРАНИЗАЦИЯ ПОПУЛЯРНОГО РОМАНА

На этой неделе Центральное телевидение показало премьеру трехсерийного фильма «Овод», снятого на Киевской киностудии имени Довженко. Картина вызвала интерес зрителей, привлек внимание дебют А. Харитонов, снявшегося в главной роли этой картины. Сегодня мы публикуем интервью с молодым артистом.

Не ошибусь, если скажу, что 25 июля прошлого года запомнится Андрею Харитонову на всю жизнь. Во-первых, в тот день ему исполнилось двадцать. Во-вторых, он впервые вышел на съемочную площадку, чтобы потом более года не расставаться со своим героем — главным героем трехсерийного фильма «Овод», премьеру которого на этой неделе увидели телезрители.

Поэтому первый вопрос, который мы адресовали Андрею, тоже был связан с этим днем: приятно ли было в день рождения получить такой необычный и, наверное, очень дорогой подарок — роль Овода?

— Представьте себе мое состояние. Я учился на третьем курсе Киевского театрального института, еще ничего практически не успел сделать — и вдруг такой замечательный режиссер, как Николай Павлович Машенко, предлагает мне роль Овода. Первая реакция — этого не может быть. Вторая — почему мне? Третья — ничего из этого не получится. Но вот полгода, с февраля, мы

встречаемся с Машенко, изо дня в день он работает со мной, учит буквально всему — ведь за моими плечами только институтская теория и почти никакой практики. Начинаю все больше и больше ощущать и понимать Овода, смотреть на мир то глазами юного Артура Бертона с его добротой, преданностью, бесконечной верой в людей, то пламенного революционера Ривареса — бескомпромиссного, способного на любое самопожертвование во имя общего дела. И вот первый съемочный день, да еще какой! Должна была сниматься встреча Овода в тюрьме с кардиналом Монтанелли, роль которого играл Сергей Федорович Бондарчук. Тогда мне ничего не говорили, только потом я узнал, что тот день должен был вынести окончательный приговор — смогу ли я сыграть Овода. Как я снимался в этой, исключительно напряженной сцене, помню смутно. К моему удивлению, она получилась и затем вошла в картину практически без переделок.

Может быть, именно тогда я поверил в свою удачу — другого слова и не подобрать. Удача в том, что чем-то смог заинтересовать Машенко, что работал с такими артистами, как Бондарчук и Анастасия Вертинская. Мне действительно повезло, потому что от этих людей я получил такие практические уроки мастерства, которые, наверное, не в состоянии дать ни один институт.

— Вы пришли в театральный сразу после школы. Чем объясняется ваш выбор?

— Знаете, в значительной мере случайностью. Честно говоря, собирался в художественный институт, на архитектурный факультет, потому что с детства люблю рисовать. Да и семья у нас отнюдь не театральная — мама преподает русскую литературу, папа — инженер. Особого одобрения мой выбор, кажется, не получил, хотя в решении этого вопроса мне была предоставлена самостоятельность. Ну, а сейчас и подумать о чем-то другом невозможно. Хотя, пожалуй, именно на съемках, видя, как работают и Машенко, и Бондарчук, и Вертинская, впервые понял, насколько тяжел этот труд — труд артиста.

— Вам двадцать. И в этом возрасте вам выпала счастливая возможность прожить в фильме жизнь революционера, чей образ восхищал поколения борцов за свободу. Задача непростая для молодого человека, живущего в наше время...

— На протяжении всей работы над образом Овода я думал об этом. И чем больше проникал в его мир, в его эпоху, тем явственнее мне казалось, что Овода невозможно воспринимать только как лицо историческое. Он современен, потому что те идеалы, ради которых Артур пожертвовал жизнью, и сегодня не утратили своей ценности. Разве не нужна нам — молодым 80-х годов — вер-

ность своим убеждениям, преданность делу народа, умение во имя главного, общего жертвовать личным. Хотел бы надеяться, что мне удалось в какой-то мере передать в фильме эти очень дорогие для меня черты характера Овода.

После съемок мне довелось выступать перед самой различной аудиторией. Запомнилась встреча во Дворце культуры Киевского авиазавода. Я впервые так близко познакомился с моими сверстниками — рабочими этого прославленного предприятия — и понял, что для них образ Овода и сегодня имеет непреходящее значение; книга Войнич — в числе самых популярных и ныне, а значит, она по-прежнему выполняет главную задачу — учителя жизни.

— Позади год напряженной работы. За это время вы окончили институт. Ну, а дальнейшие планы?

— Конечно, хочется, чтобы жизнь была связана с кино. Получится ли — не знаю. Пока определенных предложений нет. Зато есть мечты. Одна из них — снова работать с Николаем Павловичем Машенко, который собирается снимать фильм «Накануне». Меня вообще привлекает русская классика. Диапазон желаемого здесь огромен: Чехов, Тургенев, Толстой, Достоевский. Это, пожалуй, мечта каждого молодого артиста, и тут я не претендую на оригинальность.

Интервью вел
В. ШВАРЦ.

СВЕТЛАЯ КУЛЬТУРА
г. МОСКВА

7 НОЯ 1980

227